

Лу Шабай коснулась её лица, и кончики пальцев ощутили нежность кожи, от которой не хотелось убирать руку.

— Читаю сценарий, — пробормотала Е Инь, прикрывая глаза.

— Слишком ярко, сделай потемнее.

Услышав это, Лу Шабай потянулась к выключателю на прикроватной тумбочке.

Свет снова стал тусклым, создавая мягкую, размытую атмосферу.

У Лу Шабай была лёгкая ночная слепота, и резкое изменение освещения затруднило ей зрение.

Рука Е Инь незаметно обвила её плечо.

Поцелуй коснулся её губ.

В голове Лу Шабай промелькнули кадры из фильма, который они смотрели у неё дома.

Её губы были невероятно мягкими.

Они могли увлечь её сердце в водоворот безрассудства.

Сначала это был нежный намёк, скольжение губ по губам, мягкое и влажное, постепенно достигая зубов.

Затем последовало переплетение языков, оставляя только сладкое головокружение.

Поцелуй передавал чувства Е Инь, захватывая её сердце.

Лу Шабай не могла дышать.

Как рыба, выброшенная на берег, она могла только крепче держаться за того, кто был перед ней.

— Слишком ярко, глаза болят, — она всё ещё говорила такие несущественные вещи.

Лу Шабай прикусила губу, не успев ответить, как последовал второй поцелуй.

Однажды попробовав, невозможно остановиться.

Е Инь считала, что она погрузилась в эти чувства исключительно из-за Лу Шабай.

Она была сладкой, как мёд, но не навязчивой и нежной.

Она не была сладкой, как роса, но не холодной и отстранённой.

Немного сладкой, но не слишком.

Это был вкус, от которого она не могла оторваться.

Е Инь вспомнила, как в детстве пила молоко.

Оно было сладким, но ровно настолько, чтобы вкус исчезал в тот же момент, заставляя её пить

снова и снова.

Пока не оставалось ничего.

Но жажда оставалась.

Раньше достаточно было просто прижаться к ней.

Теперь хотелось большего, ближе.

Кровать была слишком маленькой, и они лежали слишком близко.

Когда их взгляды встречались, их лбы касались друг друга.

Она всё ещё хотела спать, но пока Лу Шабай была рядом, она не могла уснуть, будто что-то давило на сердце.

— Ты больше не спишь? — Е Инь снова укрылась одеялом, обняла её за талию и, подражая ей, положила ногу на её ногу.

— Я выспалась, — как всегда, Лу Шабай была непреклонна.

Е Инь не понимала. Если говорить о её чёрствости, то иногда она была просто невероятной.

Если говорить о её понимании, то она действительно умела очаровывать, и много раз Е Инь сама не замечала, как попадала в её сети.

— Тогда ты пойдёшь работать?

Сегодня, чтобы забрать сценарий, Е Инь специально попросила у преподавателя Сунь выходной и провела весь день здесь. Новый район был далеко, и возвращаться было нереально.

Дневной сон был не слишком долгим, но и не коротким. Сейчас было всего три часа дня.

— Да, — с сожалением сказала Лу Шабай. — У меня много дел.

И правда, у неё было много дел.

Обычные задачи она выполнила за час утром, затем начались переговоры с компанией. Контракт Е Инь ещё не истёк, и Лу Шабай уже подала заявление о расторжении, чтобы они могли развиваться независимо.

Её нынешняя известность была недостаточной для того, чтобы юридический отдел «Музы» уделил этому особое внимание, и всё прошло гладко. Теперь она была свободным артистом.

Контракт Лу Шабай, однако, застрял в бюрократии, и обсуждения ещё не закончились.

Только что разобравшись с этим, она снова погрузилась в дела студии.

Перед запуском было множество подготовительных работ. Лу Шабай получала помощь, но большую часть приходилось делать самой.

Это занимало много времени, а затем нужно было заниматься фильмами Е Инь и другими проектами. Три партнёра были очень требовательными, и время проб пришлось долго

согласовывать.

Её имидж также требовал внимания, и в ближайшее время нужно было сделать серию уличных снимков.

Куча дел давила на неё.

Как только она расслаблялась, чувствовала, как груз спадает с плеч.

Лу Шабай вздохнула. Она не была всемогущей, многое приходилось учить на ходу, и это было утомительно.

Как сейчас, когда подруга лежала рядом, обнимая её за талию, и она не хотела отпускать это тепло.

— Спи, — вздохнула она, решив дать себе несколько минут отдыха. — Я побуду с тобой.

На прикроватной тумбочке лежал планшет, на котором можно было выполнить небольшую работу.

— Хорошо, — мгновенно обрадовалась Е Инь, прижимаясь к её талии. Глаза её закрывались, и сон накатывал волнами.

— Мне нужно кое-что сказать...

Она не забыла о фильме.

— Потом расскажу.

Преподаватель Сунь очень ценила Е Инь и обычно уделяла ей много внимания. Узнав, что та собирается сниматься в артхаусном кино, она усилила нагрузку на занятиях.

Е Инь показала ей сценарий, и преподаватель Сунь, попивая чай, начала читать, и её лицо постепенно стало серьёзным.

— Лу Шабай выбрала хорошие фильмы, — сказала она, откладывая чашку. — В каждом из них есть большой простор для актёрской игры.

Она вытащила один сценарий и положила его сверху, постучав по столу:

— Этот персонаж тебе больше всего подходит.

Е Инь должна была одновременно пройти пробы на три роли, и преподаватель Сунь, хотя считала это сложным, знала, что многие актёры так делали, и это было нормально.

Выбранный ею сценарий совпал с выбором Лу Шабай — роль с простой сюжетной линией, которая подходила Е Инь для раскрытия.

— Но, преподаватель... — Е Инь колебалась. Она надеялась на поддержку учителя, чтобы увеличить шансы убедить Лу Шабай.

— Мне нравится этот персонаж.

Она положила перед преподавателем Сунь сценарий «Крепости роз».

Преподаватель Сунь взглянула на неё с лёгким беспокойством.

Когда Е Инь только пришла к ней, она была новичком в актёрском мастерстве. Теперь же у неё появилось собственное понимание сценариев, что было редким достижением.

Кто не хочет, чтобы его ученик добился успеха?

Преподаватель Сунь снова внимательно изучила сценарий «Крепости роз». Этот фильм действительно выделялся среди трёх, его сценарий был исключительным.

Сюжет был насыщенным, персонажи яркими, и для любого актёра это было привлекательно.

— Е Инь, у тебя хороший вкус, — через пятнадцать минут преподаватель Сунь закрыла сценарий и с одобрением посмотрела на неё.

— Но эта роль для тебя сложна. Пробы могут быть неудачными.

— Я знаю, но хочу сыграть её, — искренне сказала Е Инь.

— Поэтому мне нужна ваша помощь.

Помогите мне глубже понять сценарий, отточить мастерство, чтобы выделиться на пробах.

Она не сказала преподавателю, что собирается отказаться от двух других сценариев. Если бы она это сделала, та могла бы подумать, что она слишком амбициозна.

Что касается Лу Шабай...

Она тоже не нашла подходящего момента, чтобы рассказать ей.

Тот день закончился на закате.

Лу Шабай, опершись на изголовье, внимательно смотрела на планшет, быстро печатая, вероятно, отвечая на письма.

Она хмурилась, будто столкнулась с проблемой.

— Что случилось? — Е Инь, только что проснувшись, с трудом открывала глаза, обняв её за талию, спросила.

— Дела студии, — Лу Шабай не стала вдаваться в подробности, просто погладила её по голове и продолжила печатать.

Её отношение явно говорило о том, что она не хотела делиться.

Е Инь почувствовала разочарование.

Прижавшись к ней, она легонько коснулась её талии, хотела заговорить.

Лу Шабай сначала не реагировала, но через некоторое время взяла её руку и тихо сказала:

— Не балуй.

Затем поцеловала её в лоб.

Это было не то, чего хотела Е Инь.

— Расскажи мне, я хочу помочь.

Но она не могла сказать этого.

Да и с какой стати она могла ей помочь?

Она была всего лишь малоизвестной актрисой, балансирующей на грани.

Если сейчас заговорить о том, что она хочет сыграть в «Крепости роз»...

Е Инь знала, что не сможет начать этот разговор.

Чувство вины или беспомощности — она не могла понять.

Когда она получит роль, всё встанет на свои места.

С надеждой на лучшее, Е Инь так и не рассказала ей о том, что решила сделать ставку на «Крепость роз».

Преподавателю Сунь она не могла скрыть это.

Если та не поможет ей, не проведёт специальные тренировки, Е Инь не была уверена, что сможет получить эту роль.

<http://bllate.org/book/15554/1414791>